Новогодний фей

Автор:
Наталья Владимирова

Новогодний фей

Наталья Владимирова

Новогоднюю фею заказывали? И даже желание загадали? Будет вам и желание, и …фей. Да, что уж досталось. В этом году с феями дефицит страшный. Но переживать не стоит. Парень он добрый и заботливый, а главное – никого без подарка не оставит!

Наталья Владимирова

Новогодний фей

1. Тальяна

Я зашла в квартиру и, активировав щелчком пальцев свет, принялась стягивать с себя ненавистные сапоги. Это надо же им было так меня сегодня подвести! Сломайся каблук летом на босоножках, легко снять обувь и пойти по теплым песчаным дорожкам прямо босиком. А что, скажите на милость, делать зимой с предателями-сапогами, когда на улице мороз и сугробы по пояс? Еле доковыляла на них до дома, чуть не переломав ноги и попутно повеселив округу своей незабываемой походкой горного козла.

Стащив с замерзшей конечности виновника моей трагедии, я забросила сапог без каблука прямым попаданием в мусорное ведро. Так тебе! Эксклюзивный

товар называется! На неделю только и хватило! Эх. Что за невезуха сегодня!

Я так мечтала об идеальном дне накануне Нового года. Ведь сегодня самая главная и таинственная ночь для всего подлунного мира! Настроиться на волшебство и счастье, проникнуться новогодней атмосферой, вступить в очередной круг жизни на позитиве! Это так правильно. И желанно для каждого.

А что в итоге? Весь день я натыкалась на сплошные конфликты и агрессию. Разумеется, я умею за себя постоять – пусть и не чистокровная, но все-таки гномка – и спуску никому не дала. Со мною связываться себе дороже. Но до чего все это оказалась неприятным и несправедливым! А вечером, словно вишенка на кремовом торте, сломался каблук на новых сапогах, не позволив мне хотя бы до дома дойти с гордо поднятой головой после самого ужасного дня в этом году.

Я с трудом стащила с ноги второй сапог и отправила к первому, но промазала и тот угодил в напольный горшок с моим любимым цветком, отбив от глиняного края добрый осколок. Это стало последней каплей для моих истерзанных сегодняшними событиями нервов. Я постыдно разревелась в голос. Подумать только, и это перед самым Новым годом!

Рыдала я долго и с чувством. Когда же слезливый водопад закончился, тщательно умылась, натянула на голову вязаную шапку из разноцветных ниток, на ноги – шерстяные носки и пушистые тапки. Отлично, не замерзну. Прихватив по пути бутылку с игристым вином и легкое плетеное кресло, протопала на балкон встречать Новый год в гордом одиночестве.

– Зато на свежем воздухе, – хоть как-то утешила я саму себя, пристраивая кресло среди сугробов.

С балконом мне повезло. Выбирая съемную квартиру, я в свое время клюнула именно на него. Большой полукруг с широким парапетом позволял наслаждаться красивым видом на Чудогорск со всевозможным комфортом. И как некоторые эльфы умудряются договориться с деревом, чтобы те сплели ветки настолько удобно и красиво?

Я просто обожала свой балкон! Весной с первыми распустившимися листочками выносила на него кресло со столиком и каждое утро завтракала на свежем воздухе, летом в особо жаркие денечки стелила матрас, чтобы позагорать на

солнышке, а начиная с зарника месяца, когда небо по ночам становилось бескрайним, глубоко-чернильного цвета, и россыпи звезд сияли как никогда ярко, любила уставиться в высь и мечтать, мечтать, мечтать… Это здорово расслабляло и поднимало настроение.

Вот и сейчас я выбралась на свое любимое местечко, чтобы хоть немного успокоиться и перейти на более умиротворенный лад. Мороз и снежные заносы меня совсем не пугали. Страшило будущее, не радующее после сегодняшних событий своими перспективами.

Я прикрыла глаза и вспомнила утро.

…Меня тогда переполняли восторженные чувства и предвкушение. В ювелирном доме Хой, где я работала, каждый год в последний день перед недельными зимними каникулами проводился грандиозный праздник «только для своих», на котором собирались постоянные клиенты. А-а-а! Я так надеялась встретить среди приглашенных гостей того самого, единственного и неповторимого красавца-мужчину, о котором мечтает каждая незамужняя девушка.

Иллюзий по поводу собственной внешности я вовсе не питала. Гномка и есть гномка, маленького роста, коренастая, с лишним весом, вечно встрепанными морковно-рыжими волосами и россыпью веснушек. И все-таки, должен же найтись и по мою душеньку парень, который оценит не только малопрезентабельный фасад, но и внутреннее содержание! А потому я, не теряя веры в чудеса, с азартом наряжалась на работу. Почему-то мне казалось, что парень моей мечты обязательно должен появиться именно сегодня.

Несмотря на свое скромное жалование, я не поскупилась и приобрела у сирен средство для магической укладки волос. Надпись на нем обещала, что прическа способна выдержать и снег, и жару, и ливень. То, что нужно! Красивые крупные локоны, радуя здоровым блеском, рассыпались по моим плечам. Немного косметики, и кожа приобрела ровный тон и перламутровый блеск, а глаза стали выразительными, с особой глубиной и ноткой таинственности.

Оставшись довольной своим отражением в зеркале, я надела любимую пеструю курточку и поспешила на выход. Закинула на плечо холщовую сумку. Удобная и вместительная она нравилась мне неимоверно! Правда, некоторые путали ее с вещевой, но что бы они понимали! Разве уместишь в крошечный клатч гору

подарков, которые мне предстояло сегодня отнести племянникам? То-то же!

Дилижанс, следующий до ювелирного дома без пересадок, отходил через десять минут. Следовало поторопиться.

И вот тут-то меня ждала первая неприятность в лице консьержки мом Фанни. Пожилая гоблинша, в присутствии которой, на самом деле, наша новостройка вовсе не нуждалась, работала в доме благодаря добросердечности хозяина. Немолодой эльф пэп Ройс нанял женщину, когда та пришла к нему лично и всплакнула о трудной жизни и безденежье. Хозяин подумал-подумал, да и определил ее в самый большой многоквартирный дом, выращенный как раз накануне из вяза. Так вместо искусственного контролера с магическими услугами, которыми оборудовано большинство жилья, у нас за порядком следила консьержка.

По идее, конечно, именно мом Фанни должна была бы обеспечивать квартиросъемщиков всем необходимым и выполнять их любые пожелания, но гоблинша свои обязанности расценивала иначе, и муштровала жильцов, требуя чистоты и тишины в «своих» владениях. А так как плата за аренду в новостройке была для Чудогорска более чем лояльная, многие предпочитали закрывать глаза на мелкий недостаток в лице консьержки, избегая с ней прямых конфликтов. И я в том числе.

Но сегодня мне не повезло. Мом Фанни оказалась решительно настроена хоть с кем-нибудь сцепиться перед Новым годом. И по неприятнейшему стечению обстоятельств этим кем-то оказалась я.

– Нет, вы только подумайте, до чего жизнь дошла! – начала свою любимую песню гоблинша, встретив меня в дверях на выходе из дома. Она как раз шла с улицы и загородила мне проход огромной лопатой для снега и такой же крупногабаритной метлой. – Ходють тут, мусорят, пачкают. Им и дорогу расчисти, и полы помой, а они все гадят и гадят.

На самом деле в обязанности консьержки не входили трудовые подвиги по уборке снега или отдраивания полов. Для таких работ существовала бытовая магия, которую мом игнорировала по таинственной причине. Подозреваю, гоблинша по собственному почину трудилась в поте лица с той целью, чтобы иметь возможность лишний раз побрюзжать.

Пока я жила в своем родном городе Наскале, заселенным в основном гномами, свято верила, что более ворчливого народа на свете просто не существует. Не удивительно, ведь мои сородичи маниакально справедливы и рациональны, и их очень легко вывести из равновесия нечестным или безалаберным поступком. Но я быстро переменила свое мнение, столкнувшись в Чудогорске с множеством иных рас, среди которых оказались и гоблины. Вот уж кто обожал по поводу и без сотрясать воздух, возмущаясь буквально любой жизненной составляющей.

– Здравствуйте мом Фанни, – доброжелательно отозвалась я, не обращая внимание на грубость консьержки. – С наступающим! Счастья! Здоровья вам!…

Гоблинша прошила меня ненавидящим взглядом, то ли злясь на себя за проявленную невежливость, которую я подчеркнула собственным учтивым поведением, то ли на меня – за прекрасное настроение, явно читающееся на моем воодушевленном лице.

– Что за народ! Где живут, там и гадят. Вот скажи, неужель самим приятно ходить по мусору? А запах? Неужто по нраву?

– Совершенно с вами согласна, – по привычке отрапортовала я и попыталась обойти консьержку, но в этот раз подобный трюк не прошел. Мом Фанни, похоже, сегодня была намерена взять реванш за всех жильцов дома разом.

– Что значит, согласна? Вот кто, выходит, устраивает оркскую помойку в моем доме! Ее устраивает, видите ли! – начала уже всерьез заводиться гоблинша.

– Мом Фанни, вы все не так поняли! – взмолилась я, заходя с другой стороны, но консьержка четко следила за моими перемещениями и поворачивалась вместе со своим орудием труда, преграждая проход.

– Как же, не поняла! Не глухая, кажись, и пока в своем уме! Или ты намекаешь…?

– Мом Фанни, я ни на что не намекаю. И не мусорю я в доме. И…

– Как же не мусоришь! Еще как мусоришь! Кто в прошлый раз разбросал фантики от конфет?

– Они случайно вместе с перчатками из кармана вывалились. И я их сразу же подняла.

– Это потому, что я увидала, а не увидала б, так и остались бы на полу. А кто натоптал позавчерась мне на чистой лестнице?

– Да я ж с улицы шла! А там грязно вообще-то.

– И что? Теперь можно топать в грязных сапожищах по чистым ступеням? Могла бы и обтереть, прежде чем заваливаться…

Спор этот в любом случае не мог закончиться моей победой, как бы я не оправдывалась, у консьержки всегда находилось гораздо больше аргументов, чем у жильцов объяснений.

– Мом Фанни, мне на работу нужно, – заныла я, прекрасно понимая, что живой меня выпустят в лучшем случае спустя час. – Я опаздываю.

– А! Значит, твоя работа – это важно, а моя – так себе? – пошла на следующий виток обвинений гоблинша. Она отошла от двери, грозно наступая на меня.

Это мой шанс! Хватит терпеть несправедливые нападки, иначе еще немножко и я опоздаю на дилижанс.

– Мом Фанни, вы забываетесь! В ваши обязанности входит следить за своевременной активацией магической уборки, но никак не отчитывать жильцов…

– Вот как заговорила, бесстыдница! – возопила оскорбленная гоблинша, замахиваясь на меня метлой. Однако я ее уже не слушала, ринувшись в освободившийся дверной проем. Вот он миленький, буквально в двух шагах.

Свобода была так близка! Но, словно в насмешку, в этот момент в дом входил один из жильцов. Арм Вавви. Молодой человек был высок и широкоплеч, симпатичен и богат, однако, как на зло, с соседями отношений не поддерживал, и вообще вел себя невероятно высокомерно и холодно, поэтому на роль жениха или хотя бы приятеля совершенно не подходил. А жаль.

Именно в него я и впечаталась со всего разбегу.

– Попалась! – ухватилась за мой рукав консьержка, победоносно тряся, словно ожидая, что с него, как с елки, пряники посыплются. – Есть правда на белом свете!

– Отпустите немедленно! – рассвирепела я, осознавая, что сегодня мне придется добираться до работы с несколькими пересадками вместо удобного дилижанса. А за опоздание в самый важный для ювелирного дома день с меня снимут никак не меньше половины премии.

– Что здесь происходит? – вмешался Арм Вавви, звучно стукнув тростью по полу. Похоже, его утомила наша перепалка.

– Эта бесстыдница намусорила в нашем доме и огрызается на мои замечания! – тут же нажаловалась на меня гоблинша, обрадовавшись новому слушателю.

– Ничего подобного! А ваши замечания я вовсе не обязана слушать, особенно по утрам, когда обычные служащие спешат на работу! – воспользовавшись присутствием соседа, при котором консьержка вряд ли позволила бы себе лишнее, я дернулась и вырвала рукав из цепких узловатых пальцев гоблинши. После чего стремглав бросилась на выход.

Беда, что Арм Вавви не сориентировался так же быстро, как и я. Сосед не подумал посторониться, и я застряла между ним и косяком своей излишне широкой филейной частью. Опасаясь, что мом Фанни сейчас снова меня сцапает, я рванула изо всех сил. «Оказаться на улице, срочно!» – стучало в висках. В тот же момент Арм Вавви понял, что для нас двоих в дверном проеме нет места и отодвинулся, освобождая мою «пятую точку», на которую, перекувыркнувшись через голову, я и приземлилась. Прямиком в сугроб, собранный до того гоблиншей. Эх, Яна, с утра пьяна. Как же я так?

– Вы видели, видели, что она творит? Я только вот прибрала перед подъездом! Начистила дорожки. А эта… Эта… Она весь снег разбросала перед порогом! – верещала мне вдогонку консьержка. В то время как я улепетывала на четвереньках подальше от дома.

Когда до меня дошло, что на двух конечностях получится бежать быстрее, то уже преодолела половину расстояния до станции. Во даю!

Стычка с консьержкой, конечно, оказалась пренеприятнейшей. Но настроения, как о том мечтала мом Фанни, мне не испортила. Подумаешь, кто-то немного поворчал, не в первый раз, бывает. Главное вечером суметь проскользнуть домой незамеченной гоблиншей, улицы в зимнее время – не самое лучшее место для ночевки. Но я что-нибудь обязательно придумаю! Жаль, конечно, что Арм Вавви стал свидетелем моего позора. Впрочем, какая мне разница, он со мной за все время, пока живем в одном доме, ни разу не поздоровался. Сомневаюсь, что он вообще подозревает о моем существовании.

На последнем издыхании я добежала до станции, постоянно поскальзываясь и норовя свалиться с высоких каблуков. Только собиралась чуть передохнуть, даже нашла взглядом дерево, на которое можно было бы привалиться плечом, как заметила свой дилижанс. Он покидал станцию. Без меня!

Новый забег, и я почти у цели. Сил кричать вознице, чтобы притормозил, не было. Я лишь рвано выдыхала облачка пара да слегка постанывала, поскальзываясь на своих высоких каблучищах. По вискам и спине текли ручейки пота, колени предательски подкашивались, лишний вес в забеге также не помогал, но я упорно перебирала ногами.

Мои усилия оказались не напрасны. Я поравнялась с экипажем, в котором сидели удивленные пассажиры, даже не подумавшие оказать помощь и попросить осадить лошадей. Наконец, один гном протянул ко мне острый конец своего зонта. Почему-то я подумала, что таким образом сердобольный старик решил подсобить, и уцепилась за трость.

– Спасибо, пэп, – прокряхтела я, уже не догоняя, а скользя за дилижансом на буксире.

– Что за молодежь пошла! – возмутился дедок и принялся дергать зонтиком. – А ну отцепись, гномка! Из-за тебя мы все на работу опоздаем.

Так он не помочь хотел, а тыкал в меня зонтиком, чтобы я отстала и, не дай боги, не задержала движение дилижанса?

От удивления я чуть не выпустила из рук трость. Еще соплеменник называется! Но не на ту напал.

– Стоя-а-а-ать! – заголосила я что есть мочи. – Человек за бортом!

Возница, наконец, обратил на меня внимание, натянул поводья, и дилижанс медленно затормозил. Вот тут у пассажиров прорезался голос. Все те, кто старательно отворачивался и делал вид, что не замечают моих попыток догнать транспорт, сразу же очнулись и принялись возмущаться по поводу неожиданной остановки из-за непонятно кого.

– Мне тоже нужно на работу! – отрезала я и, забравшись внутрь, уселась на свободное место на скамье. Откинувшись на спинку сидения, попыталась перевести дыхание. Подумать только, до чего жарко может быть в конце декабря. Я расстегнула несколько пуговок на пестрой куртке и ослабила узел пушистого шарфа. Подозреваю, что волосы, повисшие влажными сосульками на моем лбу, снова придется укладывать.

Кто-то демонстративно фыркнул. Я лишь глазами повела, на большее меня не хватило – вымоталась пока догоняла транспорт. Неподалеку сидел молодой парень, ушастый пикси, явно моложе меня. Скривив губы, он презрительно морщился.

Почему сегодня все такие злые? Ведь преддверье праздника! Народ украшает город, свое жилье, и при этом старается досадить друг другу? Не понимаю.

Я натянула на лицо улыбку и постаралась не обращать внимание на надутых пассажиров и их ворчание. А также на юнца, продолжающего сверлить меня взглядом с полуоткрытым ртом.

В какой-то момент я не выдержала и, полностью развернувшись к нему, уставилась в наглючие глаза. Тот без зазрения совести пялился на мои… колени. Взглянула и я. Боги мои! Чулки разорваны. Это ж придется новые покупать, причем успеть нужно перед работой.

Последней каплей стала брезгливая усмешка на мои попытки прикрыть ноги сумкой.

– Подумаешь, дырка! Не такая уж она и большая, – громко заявила я, складывая руки на груди. – У тебя вон между носом и подбородком никак не меньше.

Пикси сначала растерялся, еще сильнее разинув рот, а затем стал покрываться красными пятнами. Так тебе, мелкий сноб! Я – гномка, а потому неуместной скромностью не страдаю и умею за себя постоять! На следующей же остановке он пулей выскочил из дилижанса, хотя, я уверена, до того и не собирался там выходить.

Вот и замечательно! Везение начало сопутствовать. Со мной сегодня обязательно случится что-то хорошее! Я это знаю! Чувствую!

В ювелирном доме я появилась вовремя, и, что самое главное, в новых чулочках и залеченной коленкой. Спасибо добросердечной хозяйке галантерейной лавки, расположенной по соседству. Женщина быстро сориентировалась в ситуации и, пока я рассказывала ей свое сегодняшнее приключение, она, громко хихикая, и мазь от ушибов мне нашла, и чулки подобрала.

– Ах, Янка, ты такая красивая! – восхитилась Оли, завидев меня. Магический снегопад осыпал нас щедрой горстью мерцающего кружева, который тут же растаял, не оставляя водяных следов. – Хоть в дверях ставь приветствовать именитых гостей.

– Спасибо, ты тоже сегодня…, – начала я возвращать комплимент подруге, но была бесцеремонно перебита.

– Зачем чепуху молоть, – вмешалась Мирель, назначенная руководством как раз встречать клиентов, – она же у нас… мхм… крупногабаритная. Стоит ей только повернуться, и гости по стенке размажутся ровным слоем.

Девица раздраженно отогнала от себя снежную тучку. Интересно, в зале много подобных магических сюрпризов?

– А тебя от вешалки в холле не отличить, и что теперь? – привычно я огрызнулась на выпад сотрудницы насчет моей полноты. Да, мне вовек не похудеть до вида тростинки, такова у гномов особенность фигуры. Усохнуть могу, чтобы кожа натянулась на скулах, пальцы приняли костлявый вид, а коленные чашечки смешно выпирали. Пробовали, знаем. Только ради чего?

Более узкой не стану. Так стоит ли тогда напрягаться и себя уродовать? Я такая, какая есть!

– Зато у Тальяны пятый размер груди, – Оли разве что язык не показала противной длинноногой блондинке.

С хрупкой невысокой гианой мы сблизились как раз на почве нелюбви к Мирель. И если кто мог подумать, что две коротышки просто завидовали высокой яркой оборотнице-пуме, то заверяю, это совсем не так. Как раз именно Мирель цепляла всех сотрудниц ювелирного дома, пытаясь самоутвердиться за счет других. В основном наш коллектив состоял из молчаливых скромных мавок, потому этот номер у нее проходил настолько часто, что девица забывалась и по привычке пыталась задеть и нас с Оли, но получала отпор и отставала на некоторое время. К сожалению, не сегодня. Мирель с утра будто кто хвост прищемил.

– Хочу заметить, что не Тальяну, а меня пэп Раунд попросил встречать пришедших. А вы спрячьтесь за свои прилавки и не отсвечивайте.

– А то, не дай боги, ослепим своей красотой гостей, – с довольной улыбкой добавила я.

Мы с Оли ударили ладонь в ладонь, выражая жестом ликование от удачно подобранной реплики и скривившейся физиономии Мирель. После чего звонко рассмеялись.

– Да они только издалека увидят, кто в зале их ожидает, сразу повернут в другую сторону.

– Яду с тебя накапало столько, смотри, как бы клиенты не поскользнулись, – фыркнула Оли и, подхватив меня под локоть, потащила в свой кабинет.

Боги девушку наделили, как, впрочем, и всех гиан, оливковой кожей, глазами невыразительного желто-зеленого цвета и блеклыми мшистого оттенка волосами, не поддающимися даже магической окраске. На мой взгляд, Оли выглядела трогательной и милой, но сама она, подначиваемая злыми фразочками Мирель, просто ненавидела собственную внешность. А потому, стоило оборотнице сказать очередную колкость, каждый раз готова была впасть в депрессию.

– Ну, что ты каждый раз так остро реагируешь на эту злюку? – принялась я увещевать подругу, заходя за ней в маленькую комнатку. Здесь девушка сортировала все пришедшие в компанию драгоценности по ценовой категории. Лучше, чем гианы, с подобной работой вряд ли кто-то мог справиться. А уж равной нашей Оли в этом деле и вовсе не существовало.

– Потому, что ее слова недалеко ушли от истины, – прошипела девушка, доставая из ящика стола гребень. Гладкие, словно шелк, волосы не нуждались в дополнительном расчесывании, зато повторяющиеся неспешные действия здорово успокаивали саму Оли.

Я тоже достала из сумочки расческу и принялась нещадно терзать копну спутанных непослушных волос. В отличие от гианы мне можно было бесконечно сражаться с колтунами на своей голове, но спустя пару минут все приходило в прежнее состояние.

– Вот уж неправда! Просто твоя красота более изысканная и спокойная, чем у оборотней. Позволь мне хоть раз в жизни подкрасить твои реснички, – взмолилась я и сложила ладони на груди.

– Ну…, ладно, – неуверенно согласилась Оли. – Только быстро, через пару минут прозвонит колокол.

– Я мигом! – обрадовалась я и полезла в косметичку.

Под звуки колокола мы обе вышли в торговый зал и встали за прилавки. Ювелирный дом Хой считался самым дорогим и престижным в городе, поэтому клиентов в нем в обычные дни насчитывалось не особо много, и двух девушек-мавок вполне хватало их обслужить. Но последний день уходящего года был особенным. Для гостей устраивали праздник. Наряжали огромную елку напротив окна, украшали зал, ставили фуршетные столы с угощением. И, конечно, объявляли о сумасшедших скидках и новых эксклюзивных коллекциях. Ни один богач города ни за что не пропустил бы подобное мероприятие. Миллионеры шли толпами до самого вечера, и каждому требовался индивидуальный подход и максимум внимания. Поэтому все молодые сотрудницы ювелирного дома добровольно-принудительно участвовали в празднике. И как бы Мирель ни кичилась своей избранностью, а работы в этот день хватало каждой. Но меня это только радовало. Ведь, с клиентами поработать мне удавалась лишь раз в году.

Все остальное время я трудилась на благо фирмы Хой в своем кабинете, создавая украшения по заданным эскизам. Общалась исключительно с управляющим пэпом Раундом, Оли и отделом художников, которые все как один были женского пола. Сейчас же у меня существовал шанс познакомиться с каким-нибудь молодым и интересным мужчиной. Минимальный, но все-таки шанс!

О да! Я так на это надеялась! Где еще встретить молодой незамужней девушке достойного холостяка? Разумеется, в самом дорогом магазине города! И пусть в прошлые года мне не особо везло, в этот раз я была настроена крайне серьезно. Должен же когда-то и на моей улице перевернуться дилижанс с сардельками! Почему с сардельками? Да потому, что я их обожаю больше всего на свете, но наслаждаюсь ими крайне редко.

Я где-то слышала, что на мужчину следует смотреть, как на любимое блюдо, с вожделением. А потому уже не единожды репетировала соблазнительный взгляд, представляя дымящиеся свежеприготовленные сардельки, которые готовил отец на каждое празднование Нового года. С хрустящей ароматной корочкой, поджаренной на открытом огне. М-м-м… Жаль, что из-за работы приходится пропускать уже которое торжество, устраиваемое в доме родителей. Впрочем, я не печалилась, ведь у меня на этот день были не менее грандиозные планы.

Где ты, мой возлюбленный? Ждет тебя Яна без единого изъяна! Я готова поразить тебя своим фирменным «сарделечным» взглядом в самое сердце. Приходи!

Я нацепила на лицо приветливую улыбку и обратила взор на входную дверь, полная надежд и волнения. Как раз появился первый гость.

– Добро пожаловать в дом Хой! – заученно пропела сладким голоском Мирель и, изящно взмахнув тонкой белой ручкой, предложила проходить далее.

День пролетел незаметно. Клиенты все, как один, зябко поежившись после уличного мороза и не глядя на блондинку в дверях, проскальзывали в зал, с удовольствием грели ладони о стаканы с горячими напитками, после чего немного оттаивали и начинали прохаживаться вдоль прилавков, выбирая драгоценности и отпуская комплименты девушкам-консультантам.

К закрытию мои ноги горели от усталости, а горло першило из-за непрерывной болтовни. М-да, непривычна я к подобной работе. А что самое обидное, к нам в этот день не заглянул ни один молодой холостяк! Пожилые отцы семейства покупали подарки женам и дочерям, важные мом приобретали украшения себе любимым, а молодые девицы в сопровождении женихов капризно кривили губки и тыкали наманикюренными пальчиками в понравившиеся гарнитуры, чтобы через пять минут получить желаемое с уговорами и объяснениями в любви.

Все случилось, когда до закрытия оставалось буквально десять минут. Эх, вычеркнуть бы их вовсе из этого дня.

2. Рэян

– Лелия! Ты с ума сошла! – вопил я на весь дом, возмущенный до глубины души просьбой сестры. – Я не могу тебе помочь! Как тебе только подобное в голову пришло!

– Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, – умилительно сложив ладошки на груди, умоляла эта мошенница, прекрасно сознавая, что я не в силах отказать ей ни в чем, особенно, когда при этом она смотрит на меня глазами полными грусти. Честное слово, проще брошенного щенка обидеть, чем вынести подобную пытку. – Ты же мой любимый младший братец, ну Рэян, ну выручи.

Я выразительно посмотрел на Лелию с высоты своего роста.

– А хочешь, я всем буду говорить, что ты старший брат? Хочешь? Рэян…

– Да причем здесь это!

– Боги, ну как ты не понимаешь! Я впервые в жизни влюбилась…

– Ты? Да у тебя что ни месяц, то новая влюбленность!

– В этот раз все серьезно, клянусь! Я готова петь и плясать каждую секундочку от радости!

Лелия закружилась в танце по своей комнате, до неприличия густо увешанной новогодними игрушками, гирляндами и магическими снежинками, то падающими на пол, то поднимающимися завихрениями обратно к потолку.

– Вот и пляши себе на работу. А от меня отстань. – Я нетерпеливо посмотрел на дверь, мечтая испариться и не слушать дальнейших аргументов. Но сестра перехватила мой взгляд и предприняла следующую попытку меня уговорить.

– Какой ты бесчувственный, Рэян! – разрыдалась она, падая на кровать и молотя по ней тонкими ручками и ножками. – Это ты заставил меня плакать. Ну, что тебе стоит подменить меня на работе один-единственный раз в жизни! Пожалуйста, я больше никогда ни о чем тебя не попрошу.

– Ты это обещаешь регулярно, – не собирался поддаваться я, внутренне хваля себя за стойкость. Перенести слезы Лелии мало кто способен.

– Рэян! Такая возможность провести Новый год на вершине Старого древа. Да в этот ресторан на Великом острове за пять лет бронируют столики!

– Не преувеличивай. Всего лишь за несколько месяцев.

– Я всю жизнь мечтала там оказаться. С любимым. В новогоднюю ночь. Это так романтично. Так чудесно. Такой шанс…

– …Поиздеваться над глупым братцем, – закончил я за нее фразу.

– Ну что ты такое говоришь! Я бы ни за что…

– Вспомним прошлую неделю?

– Кто прежнее вспомнит, тот опыт пополнит.

– Что?

– Тьфу, не та поговорка. Не важно. Ты бы еще припомнил мне, что произошло в детстве. Нельзя быть таким злопамятным!

– О какой злопамятности речь? Я просто не собираюсь выполнять твою просьбу. Вот и все!

– Рэян, ты понимаешь, что рушишь мою мечту? Причем всей моей жизни! Приглашение от Анта фантастично!

– Да ладно, будут у тебя еще свидания в Старом древе.

– Рэ-э-эя-а-ан! – слезы и уговоры не дали нужного эффекта, поэтому сестра перешла на крик. – Ты должен мне помочь, я твоя единственная…

– …И неповторимая, обожаемая, умопомрачительная, родная и любимая…

– Вот-вот. Не забывай об этом.

– Забудешь тут. Ты мне это повторяешь регулярно.

– Ну, что тебе стоит? – простонала Лелия, уже не зная какую тактику применить, чтобы выжать из меня согласие. – Всего три дня осталось. Я же весь год трудилась как проклятая, отправляясь в тридцать первое декабря и раздавая подарки. Могу я хоть кусочек праздника и для себя? А ты все-равно ничего не планировал.

– Ты серьезно не понимаешь, чего стоит парню поработать феей[1 - Фея – в данном романе профессия, а вот эльфы – раса.]?

– Не понимаю, правда, – обиженно надула губки сестра. – Идеальная работа для эльфов.

– Эльфиек, не эльфов! Не бывает фей мужского пола!

– И что? Кто догадается? С твоими роскошными белыми волосами и смазливым личиком…

– Ты сейчас решила меня оскорбить? – перебил я Лелию.

– Нет же! Я тебе комплимент делаю.

– Серьезно?

– Да брось! Просто ты очень красивый. Ну, да, для феи плечи немного широковаты. И рост…

– Ты посмотри на меня и себя, – я схватил мелкую в охапку и поставил перед зеркалом. В отражении появился эльф чуть выше среднего роста, худощавого телосложения и крошечная эльфийка, стройная, как тростинка. – Я крупнее тебя раза в два. Если не больше.

– Не переживай, одежда феи безразмерная, так как всего лишь иллюзия.

– Да не буду я позориться!

– Из-за твоего отказа либо бедные детишки останутся без новогоднего подарка, либо твоя собственная сестра!

– А-а-а-а! Ты невыносима! – взревел я.

– А ты просто прелесть! – почувствовав мою слабину, радостно вскинулась Лелия и защебетала, чтобы я и слова возражения не успел вставить. – Ничего сложного. Правда-правда. Тебе всего лишь следует надеть вот эту юбку и новогодний веночек. Крылышки и свечение вокруг тебя сами появятся, как только нарядишься.

Она бросилась вприпрыжку к своей рабочей сумке. На свет появилась белоснежная тюлевая пачка, мерцающий серебристый венок из нетающих снежинок и волшебный мешок с подарками.

– Стоит только надеть наряд феи, как переместишься в тридцать первое декабря. Всего три дня меня подменить. Тебе понравится, вот увидишь! Это так приятно доставлять малышам радость! И делать-то ничего не придется, ты появишься, ребятня тебя признает…

– А что, если нет?

– Признает! Костюм все сделает.

– Я – мужик!

– Костюм решит и эту проблему.

– Что? Каким образом?

– Ой, да не волнуйся ты за свои бубенчики. Я не в этом смысле. Костюм – это иллюзия, а не материя, а потому придает фее таинственности и волшебства. Дети не смогут пройти мимо и не признать, в этом фишка. Неужели ты думаешь, что мне приходилось хоть раз кого-то убеждать, что я – фея.

– Ты девушка. И очень привлекательная. Тебя и без наряда не спутаешь, любой, пораскинув мозгами, догадается, что ты работаешь феей.

– А тебя не спутают благодаря костюму, и хватит пререкаться, – топнула ножкой Лелия, уже уверенно руководя процессом инструктирования нового работника, даже не допуская мысли, что я могу пойти на попятную.

– А голос? Голос тоже костюм замаскирует?

– Нет. Просто постарайся говорить тоненьким голоском. Если же все-таки кто обратит внимание, скажешь, что простудилась. Но обычно дети в такие тонкости не вникают, они сосредоточены на чуде и подарках. В общем, расслабься и получай удовольствие.

– А губки с ресничками мне не нужно подкрасить? – ехидно поинтересовался я, понимая, что увяз в этой гнусной истории и пути назад нет.

– Ну…, если хочешь, – сделала вид, будто призадумалась мелкая пакость, окидывая меня задумчивым взглядом. – Шучу, конечно! Только не щекочи! Ой, и пошутить нельзя!

Она запрыгала по мягкой мебели, пытаясь ускользнуть от моих длинных рук, которые неизменно ее настигали и нажимали на чувствительные точки

вертлявого тельца.

– Пощады!

– Ты меня не пощадила, придумав глупую аферу.

– Ну, правда, Рэян. Чего ты так боишься? Подумаешь, подменишь сестру на работе. У самого-то эти дни отпускные.

– На женской работе.

– Фу, шовинист нашелся.

– Мне ли тебе объяснять, что существуют ремесла, предназначенные только для женщин или мужчин. Кто-то рожден порхать легкой феечкой, очаровывая малышню и внося в реальную жизнь немного сказки. Кто-то строит дома, делясь своей энергией с деревьями и указывая им, какую следует принимать форму.

– Знаю, я бы не смогла работать, как ты, архитектором, – виновато потупила глазки сестра. – Все эти прекрасные здания из растений не каждый мужчина-эльф способен создать, напитывая своей энергией, не то, что женщина. Я не хотела обзываться, извини. Просто ты вывел меня из себя. Когда уже у тебя появится девушка? Может, лучше бы стал понимать женский пол. Видишь ли, для нас важны вещи, которые для мужчин ничего не значат.

– Я тебе множество раз говорил, – обрадовался я смене темы разговора, – как только найду ту самую, особенную.

– Особенную? – хмыкнула сестра. – Глаз на… хм, коленке, а рот на затылке?

– Да ну тебя.

– Шучу. Замяли.

– Откуда у тебя такие словечки? «Замяли», «глаз на… м-м». Иногда у меня складывается впечатление, что старший среди нас – я.

– Откуда… От малышни, с которой работаю круглый год. Но ты не соскакивай с темы.

– Ты про девушку? Мне просто пока никто не понравился.

– Да тебе родители подгоняли столько дочек своих знакомых, что не сосчитать! А соседские? Хвостами ходят. Любая была бы рада встречаться с тобой, только выбирай. Не нравятся эльфийки, так у меня подружки мавки есть, человечки, сирены…

– Мне не важна раса. И я говорил не про внешность. Про твоих подружек и соседок я уже через час не вспомню, а на следующий день даже не узнаю. Девушка меня должна чем-то зацепить, выделиться из безликой массы красоток. Понимаешь?

– Голой румбу станцевать?

Я закатил глаза. Бессмысленный спор.

– Ладно. Это твое дело. Но ты опять ушел от темы. И я сейчас не про девушку! Лучше скажи, к кому мне обратиться за помощью? У всех, на кого могу положиться, планы. А кому ни попадя волшебный мешок не доверишь. Вот и остаешься только ты, Рэян.

– Ты опять про свою подмену на работе.

– Да! Потому, что мне это невероятно, чрезвычайно, безумно, запредельно, архи важно!

– Лелия! А если меня кто узнает? У меня, все-таки, репутация, я ее годами нарабатывал. Столько для города зданий за бесценок создал, пока зарекомендовал себя. Представь только, что повстречаю коллег или заказчиков.

– Глупости. Тебя увидят только дети. Забыл, что феи приходят исключительно к тем, кто верит в чудеса? Твои коллеги и клиенты давным-давно закостенелые реалисты. Они будут мимо тебя смотреть, но в упор не заметят, и все благодаря костюму феи. Как говорится, встречают пальтишко, а провожают умишко.

– Что?

– Согласна, не к месту, забудь. Просто выручи меня. Пожа-алуйста-а-а.

– Ладно, – тяжело выдохнул я, смиряясь с мыслью о том, что в ближайшее время буду порхать над городом в дурацкой марлевой пачке и выискивать детей, еще не получивших свой новогодний подарок.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – заверещала от радости Лелия. – Ты самый-самый лучший брат на целом свете. Ура! У меня в новогоднюю ночь исполнится заветная мечта!

Что творю? Взрослый мужик, а в очередной раз повелся, как мальчишка. Выручить ее, понимаешь, нужно. Я, между прочим, знаменитый архитектор, создавший свой первый дом в пятнадцать лет. И надо сказать, очень неплохое жилище вышло. До сих пор всей семьей живем в нем. Родителям нравится, и сестре тоже. Столетний дуб уговорил трансформироваться в просторную и уютную жилплощадь, с верандой, тремя этажами, мансардой и балконами. Подобных специалистов еще поискать. За моими услугами в очередь встают. Узнай кто, что я подрабатываю феей, со смеху умрут. Хотя, конечно, лучше бы сохранить этот фрагмент из моей биографии в строжайшей тайне.

– Как мне узнать, что работа полностью выполнена? – обреченно поинтересовался я у притихшей сестры.

– Мешок исчезнет, – пожала плечиками Лелия. – Но не надрывайся особо. Для отдыха ты можешь в любой момент вернуться домой, сняв венок. Я почти весь Чудогорск обошла, осталось совсем немного.

– В таком случае стоит начать уже сейчас, вдруг перед Новым годом пару минут останется на бокал игристого.

– Наверное, – с сочувствующей и немного виноватой улыбкой отозвалась сестра. – Давай помогу с костюмом.

Торчащая во все стороны пачка из множества кружевных юбок. Венок, достойный украсить свадебную прическу самой Богини Любви и Очарования.

Мгновение, и… Я даже не успел взглянуть на свое отражение в зеркале – хотя, по правде, не особо и хотел видеть это жалкое зрелище – как оказался парящим среди тяжелых снежных облаков, готовых вот-вот извергнуть из себя крупные пушистые хлопья.

За спиной трепетали тонкие прозрачные крылья. Мне пришлось потратить уйму времени, пока я, наконец, понял, как управляться с ними, чтобы стать рулевым, а не жертвой вынужденного полета.

Оказалось, что реять высоко над Чудогорском очень даже приятно. Я даже ненадолго забылся и позволил себе бесцельно полетать, наслаждаясь зимним ветром и ощущением свободы. Костюм, как выяснилось, еще и защищал от охлаждения, создавая вокруг меня кокон теплого воздуха. Может, зря я так рьяно сопротивлялся? Хотя…, все плюсы этой работы не отменяли один единственный минус – рано или поздно мне придется прилюдно показаться в идиотском наряде феи.

Эх, все настроение сразу же испортилось, и я вспомнил, что обязался раздать подарки, а не порхать, по-детски радуясь головокружительному полету. Нужно спускаться. Лелия говорила, что некая «путеводная нить» сама укажет, где находится ближайший ребенок, мечтающий о новогоднем чуде.

Город был как на ладони, искрящийся иллюминацией и магическими фейерверками, выпускаемыми то здесь, то там, кишащий, словно муравейник, народом, торопящимся закончить свои дела и приступить к торжеству. Еще сегодня утром я проходил по наряженному Чудогорску, но того самого, особенного чувства приближающегося праздника еще не было. А сейчас даже сердце билось быстрее от предвкушения чего-то значительного, волшебного, что происходит лишь один раз в году, в особенную ночь, когда чудеса – это не вымысел, а реальность.

На башне пробило три часа пополудни. Удивительно, а время то же самое, что и тогда, когда я находился дома.

Так чудно, до Нового года два, если быть точным, два с половиной дня, и вдруг ты оказываешься в будущем. Как у сестренки крыша не поехала весь год прыгать в один и тот же день и отмечать с ребятней один и тот же праздник? Никогда не задумывался, что работа феи такая… странная.

Присмотрев безлюдный проулок, я снизился до уровня первых этажей. Мне хотелось проверить, действительно ли мой внешний вид не введет в шок добропорядочных граждан. Навстречу мне как раз шла мом с огромной котомкой. Однако женщина обошла меня по широкой дуге, даже не взглянув в мою сторону.

Я метнулся к старичку, неожиданно появившемуся из подъезда, однако и тот, хмуро кивнув на приветствие, не счел нужным поднять на меня глаз. Отлично! Костюм действительно отводит взгляды взрослых, ежедневно применяющих магию в быту, но при этом не верящих в обычное чудо и, соответственно, фей.

Да, работа феи не была распространенной и на слуху. О ней знал лишь узкий круг эльфов, обладающих потомственным даром Четырех стихий. И все-таки мне было странно, что кто-то с возрастом мог просто в одночасье перестать верить в волшебство, подтверждения которому могли наблюдать все детство.

Впрочем, откуда мне знать, что творится в голове у других. Быть может я и сам бы считал фей выдумкой, родись в иной семье.

Мысли, крутящиеся в голове, резко оборвал аркан, затянувшийся на моей шее и потащивший прочь. Что происходит? Я попытался сопротивляться, но недолго. В глазах потемнело от недостатка кислорода, я почувствовал, что теряю сознание и не могу больше бороться с неизвестной силой. И в этот момент удавка на шее ослабла. Обрадовавшись, я дернулся, желая освободиться, но все повторилось с точностью до момента с безвольным состоянием на грани забытья и послаблением со стороны моего мучителя.

Наученный горьким опытом, я больше не оказывал сопротивления, ведомый, словно на поводке, непонятно куда. И только увидев на детской площадке целую ораву ребятни разных возрастов, осознал, что оказался заарканен той самой «путеводной нитью» о которой говорила сестра. Это ее мне было велено беспрекословно слушаться. Вот только я с непривычки даже не обратил внимание на первые легкие сигналы «нити», позже ощущаемой толщиной с канат, лишь сейчас припоминая чувство слабого подергивания в эту часть города.

Хорошо, теперь я в курсе, как определять, в каком месте срочно требуется чудо. Почему срочно? Да потому, что мальчишки на площадке дрались. Не все,

конечно, двое, а остальные кто смотрел, кто подначивал.

Если честно, бросившись в гущу драки, я даже не задумался о возможной реакции пацанов на свой внешний вид, о котором так переживал ранее. Не до того оказалось.

С большим трудом растащил в разные стороны драчунов, ухватив за шкирки, словно шкодливых котят, уж больно крепко сцепились, увлеченно мутузя друг друга. Наблюдающая за нами ребятня поначалу бросилась в рассыпную, однако почти сразу все вернулись на площадку.

– Фе-э-эя! – благоговейно протянул самый младший мальчонка.

– Не может быть! Вот это да! Пришла!

Мальчишки моментально забыли про драку, с восхищением рассматривая волшебные крылья и пытаясь потрогать подол кружевной пачки. Даже повисшие безвольными кулями у меня в руках два драчуна уже смотрели не друг на друга, пытаясь дотянуться и пнуть соперника, а на костюм феи.

– В точности такая же, как в том году, – наконец, заявил малыш с железной уверенностью.

– Да? – удивился кто-то из старших. – А мне казалось, что новогодняя фея поменьше.

– Это ты просто вырос за год, а фея осталась прежней, – малец быстро нашел ответ, правда, внушающий сомнение своей алогичностью.

– Будь она поменьше, не смогла бы разнять Верка и Мирна, – толково пояснил другой паренек.

И я вспомнил про свои обязанности. Встряхнув для острастки провинившихся мальчишек, я поставил драчунов на землю, но назидательную речь не успел прочесть. Верк и Мирн хором проревели:

– Мы больше не будем!

И демонстративно пожали друг другу руки в знак перемирия.

– Ну… хорошо, – растерянно проговорил я. – А теперь…

– …Подарки? – за меня закончила фразу ребятня.

Отлично! Все действительно проще, чем мне казалось. Толпа пацанов моментально выстроилась в очередь. Я протянул волшебный мешок. Каждый подходил, засовывал руку и вынимал свой подарок. Игрушки, художественные принадлежности, одежда. У кого на что фантазии хватило. Самым любопытным подарком оказался магический самокат, явно великоватый для мелкого мальчонки, вытаскивающего из мешка с упорством буксира свою мечту, пусть и тяжеловатую, но такую желанную.

Получив подарок, мальчишки отходили в сторону, рассматривали, хвастали перед остальными. Наконец, возле меня толпа рассосалась, и я заметил паренька, стоящего в сторонке. Синяя шапка с помпоном, длинная челка, из-под которой хлопали блестящие глазенки, спортивная крутка. Он с любопытством рассматривал и меня, и то, что вытаскивали из мешка его товарищи, но сам почему-то не подходил.

– Ты чего? Давай бегом ко мне! – позвал я его. – Разве не хочешь новогодний подарок от феи?

Паренек нерешительно переступил с ноги на ноги и все-таки приблизился.

– Забирай! – протянул я ему мешок.

Он запустил руку, долго болтал внутри, создавая живописные бархатные складки из красной ткани, но, когда вынул, в его ладони оказалось пусто.

– Как так? – не понял я. – Попробуй еще!

– Бесполезно, – спокойно отозвался он. И ни капли досады или расстройства. – Так каждый год.

– И?

– И ничего. Наверное, просто у меня все есть…

– Поэтому ты ничего не хочешь? У тебя нет мечты?

– Не знаю.

– Почему?

– Я не думал об этом.

– Странно.

Я этого не понимал. Как у ребенка может не быть мечты? Взрослые часто отказывают сами себе в исполнении желаний, переутомляются, полностью выкладываясь на работе, заботятся о ближних, забывая о собственной персоне, и вот тогда наступает тот момент, когда уже ничего не хочется. Они просто разучиваются мечтать, но ребенок… Дети всегда и всего хотят, прямо сейчас, все сразу и побольше!

И почему Лелия, нечисть ее дери, не разобралась с этой проблемой до меня?

Паренек собирался уходить, он даже сделал пару шагов от меня, когда я очнулся.

– Стой. Я не могу тебя отпустить без подарка, ты же видишь фею, значит, веришь в чудеса.

– Допустим, – все так же безразлично отозвался он, поглядывая на меня из-под длинной челки.

– Бери из мешка чудо!

– Что? Это как?

– А вот так, возьми и загадай. – Я в который раз протянул ему мешок. – Думай не о конкретной вещи и ее характеристиках, а о собственных чувствах, когда ты это «чудо» получишь.

– Понял, – на лице паренька промелькнула заинтересованность. Он крепко зажмурился и расплылся в блаженной улыбке, видимо, представляя удовольствие, которое он получит от сюрприза. Я ловко подсунул под протянутую ладошку раскрытый мешок.

Мы оба ахнули, а за нами и любопытные мальчишки, наблюдающие за происходящим. Паренек в синей шапке с помпоном застыл с протянутой рукой на которой лежало, поблескивая изумрудным перламутром, крупное яйцо.

– Ого! Ты загадал собственного дракона? – спросил, запинаясь, кто-то из толпы.

– Не-а, – шепотом отозвался паренек, – друга.

Один сорванец протянул пальцы к драконьему яйцу, и его щелкнуло по пальцам легким разрядом молнии.

– Не трожь, пострадаешь, – взялись умничать мальчишки, сами сгорая от желания прикоснуться к «чуду». – Разве не знаешь, что к яйцу и маленькому дракончику только друг может приближаться? Вот когда вырастет, тогда уже будет не таким пугливым.

– Зато еще опаснее.

– Точно. Офигительный подарок!

Кажется, я неплохо справляюсь?

Пока мальчишки все свое внимание сконцентрировали на драконьем яйце, я тихонько покинул их, ощущая настойчивую потребность лететь дальше.

На Центральной площади я притормозил, заслышав жалобное всхлипывание. У ювелирного дома Хой стояла двухгодовалая малышка и терла заплаканные глазки замерзшими кулачками. Мимо спешили взрослые, но никто не обращал на

ребенка никакого внимания. Белая пуховая шапчонка на девчушке съехала на бок, морковного цвета косица расплелась, шарф развязался. Да и весь ее вид взывал о помощи. К ней меня тянула «путеводная нить» или нет? Хотя, какая разница. В любом случае нужно узнать, что случилось, и найти родителей.

Я сделал шаг в ее сторону, и мой аркан предупреждающе натянулся. Что за…! Не могу же я бросить ребенка одного на улице! Неужели подарки, пусть даже в предновогодье, гораздо важнее чей-то жизни?

Сделал еще шаг, и дышать стало гораздо труднее. Есть ли у меня шанс добежать или долететь до малышки прежде, чем проклятая удавка прикончит меня?

На мое счастье мне не пришлось решать эту дилемму. Двери ювелирного дома распахнулись, выпуская пестро одетую гномку с ярко-рыжей копной волос. Под мышкой она зажимала огромную дурацкую сумку, украшенную пуговицами, лоскутами из разных тканей и пучками разноцветных ниток. Жуть! Ювелирку что ли, она с этим мешком грабила?

Девица огляделась и почти сразу бросилась к малютке. Та моментально притихла. Понятно, либо нерадивая мамаша, либо легкомысленная сестра. Но это не мое дело, главное не придется бороться с арканом и можно удалиться, чтобы дальше выполнять работу феи. Куда, к слову, он снова тянет меня с невероятной настойчивостью?

3. Тальяна

До закрытия оставалось буквально десять минут, когда в дверях появился тот, кто заставил Мирель напряженно вытянуться по струнке и несмело улыбнуться. И кто знает, что нашла меркантильная хладнокровная особа в этом немолодом, чуть лысеющем мужчине со скромным годовым доходом?

Пэп Мак был частым гостем в ювелирном доме, только не в качестве покупателя, а в роли поставщика русалочьего песка, которым полировали отшлифованные грани драгоценных камней. И каждый раз при встрече с ним Мирель менялась в

лице и здорово терялась. Кто бы мог подумать! И это при том, что с прочими посетителями она проявляла не просто смелость, а даже навязчивость, почти выпрыгивая из платья, по обыкновению, невероятно короткого и декольтированного.

«Это любовь», – вздыхали мавки и тут же забывали собственные обиды на сотрудницу, растроганные тем, что даже вредная блондинка способна испытывать столь сильное романтическое чувство.

Самое любопытное, единственным, кто не замечал слабости Мирель, был сам пэп Мак. Вот и сегодня он прошел мимо блондинки, даже не кивнув на тихое робкое приветствие.

Крупными шагами долговязый мужчина прошагал прямиком ко мне и, делая вид, что заинтересовался новогодними игрушками, разложенными в витрине моего прилавка, принялся украдкой изучать содержимое выреза моей блузки. Скромного выреза. Могу поклясться, что елочные украшения, щедро покрытые сусальным золотом и усыпанные крошкой из мельчайших драгоценных камушков, выглядели гораздо привлекательнее. Вот только пэп, видимо, решительно настроился меня подставить. Хоть прячься в самый дальний угол!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Фея – в данном романе профессия, а вот эльфы – раса.

Купить: https://tellnovel.com/vladimirova_natal-ya/novogodniy-fey

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити